

Швецов Сергей Порфирьевич

**Сибирь, кто в ней живет и
как живет**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
С32

С32 **Сергей Порфирьевич Ш.**
Сибирь, кто в ней живет и как живет / Швецов Сергей Порфирьевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 67 с.

ISBN 978-5-521-30813-2

ISBN 978-5-521-30813-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Какую страну называют Сибирью?

Отсутствие въ крестьянствѣ точныхъ знаній о Сибири, противорѣчивые рассказы о ней. Огромное протяженіе Сибири. Ея разнообразіе. Тундры, равнины, горы, степи, солонцы, озера, лѣса, тайга. Губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская. Области: Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская.

Много въ Сибирь каждый годъ уходитъ народу изъ всѣхъ руссійскихъ губерній: кто идетъ искать въ ней вольныхъ земель, кто идетъ туда на заработки, а кто и просто, чтобы какъ-нибудь прокормиться тамъ въ голодное время. Всякій съ дѣтства слыхалъ о Сибири, иные боятся самаго ея названія, какъ чего то страшнаго и темнаго. И въ то же время слухъ идетъ по народу, что ничего нѣтъ страшнаго въ Сибири, что житье въ ней привольное, что въ ней много земли, которую даютъ каждому желающему, что Сибирь страна богатая, а главное—хлѣбная. Всякіе слухи о Сибири въ народѣ ходятъ,—и хорошіе, и худые, такіе, въ которыхъ очень ужъ хвалятъ ее, и такіе, въ которыхъ ее еще больше бранятъ и хаятъ. И все-таки мало кто знаетъ изъ крестьянъ доподлинно вѣрно, что это за страна такая, какіе въ ней порядки, какою въ ней народъ живетъ, гдѣ, наконецъ, сама она находится.

А между тѣмъ, знать крестьянамъ о Сибири нужно, знать доподлинно, хорошо и вѣрно. И особенно это нужно для тѣхъ, кто подумываетъ о переселеніи, кто собирается искать „вольныхъ земель“. Прежде, чѣмъ идти на поиски „вольныхъ земель“, надо знать точно, есть ли эти вольныя земли и каковы онѣ, стоятъ ли изъ за нихъ принимать муку переселенія на новыя мѣста; да и гдѣ, наконецъ, эти земли находятся. Не зная же, можно ошибиться, можно вовсе разорить свое хозяйство и нажить такой себѣ бѣды, которая на всю жизнь будетъ памятна не только самому, но и дѣтямъ.

И потому о Сибири ходятъ разные слухи, одинъ на другой не похожіе, что сама то она очень ужъ велика; и одна

ея часть, скажемъ, какая-нибудь губернія или даже уѣздъ, не похожа на другую ея губернію или на другой ея уѣздъ. Одинъ, побывавши въ одномъ мѣстѣ, видѣлъ то, что другой, тоже жившій въ Сибири, но только въ иномъ мѣстѣ, не могъ видѣть, между тѣмъ вернувшись въ родную губернію, каждый рассказываетъ о Сибири что видѣлъ, и рассказываютъ, поэтому, разное. Вотъ отъ этого-то главнымъ образомъ и выходитъ такая путаница и разногласица въ рассказахъ „бывалыхъ людей“ о Сибири, которые разносятъ о ней по народу всякіе слухи, хорошіе и дурные.

Сибирь очень велика, много въ ней хорошаго, много и дурного,—въ этомъ все и дѣло. Книгъ, въ которыхъ писалось бы о ней то, что нужно знать крестьянамъ и вообще рабочему люду, почти нѣтъ, а если и есть, то до деревни онѣ не доходятъ. Оттого-то о Сибири не знаютъ ничего вѣрнаго даже тѣ, кто рѣшилъ въ нее переселиться, кто отправляется туда со всей семьей, а изъ за этого имъ много приходится узнать горя и непріятностей, которыхъ не было бы, если бы переселяющіеся знали, куда именно они идутъ и что ихъ ждетъ впереди.

Безъ знанія всякій человѣкъ дѣлается темнымъ, какъ бы слѣпымъ. Какъ слѣпые, бредутъ въ Сибирь и крестьяне, и не удивительно, что они съ первыхъ же шаговъ начинаютъ наткаться тамъ на разныя препятствія, которыхъ никакъ не ожидали встрѣтить, а это ихъ обезсиливаетъ, а часто и въ конецъ раззоряетъ.

Сибирь,—это часть Россійскаго государства, часть всей Россіи, но находится она довольно далеко отъ губерній коренной Россіи, скажемъ, отъ Московской, за Уральскими горами, что за Волгой хребтомъ протянулись на полторы тысячи верстъ съ сѣвера (съ полночи) на югъ (на полдень). Вотъ вся та огромная страна, что лежитъ за этими горами и полосой тянется между Степнымъ краемъ и Китаемъ, съ одной стороны, и Студенымъ моремъ—иначе Ледовитымъ океаномъ—съ другой, и называется Сибирью. И протянулась она до самого Восточнаго моря, гдѣ конецъ Россійскому государству: за моремъ только еще одинъ на половину русскій островъ Сахалинъ лежитъ, а тамъ уже пойдутъ острова Японскіе, на которыхъ живутъ японцы, что недавно воевали съ Россіей.

Какъ далеко находится Сибирь отъ Москвы, положимъ, это видно вотъ изъ чего. Если отъ Москвы ѣхать въ Сибирь по желѣзной дорогѣ, что идетъ черезъ сѣверные города—Вологду, Вятку и Пермь, то до перваго сибирскаго города—Тюмени будетъ 2274 версты, а если ѣхать по южной дорогѣ, черезъ Самару и Уфу, то до перваго почти сибирскаго города Челябинска будетъ 1935 верстъ. Челябинскъ находится почти на самой границѣ Сибири, и числится въ Оренбургской губерніи.

А какъ велика сама Сибирь, это тоже можно видѣть, если прикинуть разстояніе до самыхъ дальнихъ сибирскихъ родовъ. Самая дальняя сибирская губернія называется Приморской областью, она протянулась вдоль моря, что отдѣляетъ отъ Россіи островъ Сахалинъ и Японію. А самые дальніе въ Приморской области города—Петропавловскъ на берегу полуострова Камчатки и Николаевскъ въ устьѣ рѣки Амура. Такъ вотъ до Петропавловска на Камчаткѣ отъ Москвы считается 12.809 верстъ, а до Николаевска на Амурѣ—9.268 верстъ. Есть еще въ той же области портовый городъ Владивостокъ—главный городъ области—и находится онъ на берегу Японскаго моря. Такъ вотъ отъ Москвы до этого города считаютъ 9.318 верстъ. Это въ одну сторону, вдоль Сибири. А чтобы указать, какъ велика она въ другую сторону, поперекъ, для этого достаточно указать только на главные сибирскія рѣки. Всѣ самыя большія рѣки Сибири, кромѣ Амура, текутъ поперекъ Сибири, съ юга на сѣверъ. Такъ вотъ рѣка Обь, которая начинается не отъ самой границы Сибири, имѣетъ въ длину 3.200 верстъ, другая рѣка Енисей—течетъ на 4000 верстъ, рѣка Лена—самая большая сибирская рѣка—течетъ по Иркутской губерніи и Якутской области, 4.500 верстъ длины. Такъ велика Сибирь!

Во всемъ російскомъ государствѣ, если считать тутъ и Финляндію, и Польшу, и Кавказъ, и Среднюю Азію, и Сибирь, и 50 губерній внутренней Россіи, однимъ словомъ, если взять всю Россію цѣликомъ, то въ ней во всей насчитывается около 19 *милліоновъ* квадратныхъ *верстъ*. Въ 50 же главныхъ российскихъ губерніяхъ, которыя называются внутренними губерніями или Европейской Россіей, всего насчитываютъ 4 *съ небольшимъ* *милліона* квадратныхъ *верстъ*. Въ Сибири же квадратныхъ *верстъ* насчитываютъ почти *одиннадцать*

милліоновъ. Изъ этого видно, что Сибирь гораздо обширнѣе всей остальной Россіи, а если брать для сравненія только 50 коренныхъ российскихъ губерній, то Сибирь *болѣе, чѣмъ въ 2¹/₂ раза обширнѣе.* Это если считать на квадратныя версты, а если прикинуть на казенныя десятины, то ихъ въ Сибири *будетъ болѣе одного милліарда,* то есть болѣе *тысячи милліоновъ десятинъ.*

Всякій пойметъ, кто сообразить эти цифры, что такая огромная страна, какъ Сибирь, не можетъ быть вездѣ одинакова: въ однихъ мѣстахъ будутъ горы, въ другихъ низменности, тамъ лѣса, тутъ степи. Гдѣ такіе стоятъ холода, что не только хлѣбъ не можетъ вызрѣвать, а даже и лѣсъ не растетъ, а вмѣсто лѣса одинъ кустарникъ, а дальше и тотъ пропадаетъ,—это ближе къ Ледовитому океану, на сѣверѣ,—а гдѣ вызрѣваютъ самые лучшіе и дорогіе сорта пшеницы, которые и въ коренныхъ-то губерніяхъ растутъ только въ самыхъ, что ни на есть, теплыхъ; арбузы и дыни зрѣютъ на пашняхъ. Всякія мѣста въ Сибири есть: холодныя и жаркія, богатая и бѣдная, гдѣ народъ хлѣбопашествомъ живетъ и гдѣ только лѣсного звѣря да рыбу промышляетъ. Не только что одна губернія на другую мало походятъ, а и въ одной и той же губерніи двухъ уѣздовъ иной разъ нельзя сравнивать, такая между ними большая разница. Въ Тобольской губерніи, на примѣръ,—это первая сибирская губернія за Ураломъ—есть степные уѣзды, гдѣ самая лучшая икеница родится, гдѣ земля черная да мягкая, гдѣ главное занятіе крестьянъ хлѣбопашество да разведеніе скота. Таковы, на примѣръ, уѣзды Тюкалинскій или южная половина Ишимскаго, Курганскій, черезъ которые проходитъ Сибирская желѣзная дорога. Въ прежніе годы въ эти уѣзды много шло переселенцевъ, гдѣ они и устранивались часто очень хорошо. И въ той же губерніи есть уѣзды, какъ Сургутскій или Березовскій, гдѣ не только не сѣять никакого хлѣба, но жители которыхъ даже и не знаютъ, какой такой хлѣбъ растетъ, изъ котораго муку дѣлаютъ, и къ нимъ купцы на продажу привозятъ, а они его ѣдятъ. Не только что колоса, а просто хлѣбнаго зерна не видывали, не знаютъ, какъ и муку дѣлаютъ. Это потому, что въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ такое короткое лѣто, что никакой хлѣбъ не успѣваетъ вызрѣвать, если бы кто и вздумалъ посѣять. Да и сѣять тамъ негдѣ,

потому что для этого тамъ нѣтъ подходящихъ земель: почвы болотистыя—тундра, зимою такъ промерзаетъ, что и лѣтомъ не успѣваетъ оттаивать,—сверху оттайтъ, а вершка на три, на четыре вглубь мерзлота вѣчная, никогда не оттаивающая. О какихъ же тутъ поствяхъ разговаривать! И все населеніе этихъ уѣздовъ занимается разными промыслами: кто рыбу ловить въ рѣкѣ Оби—осетровъ, стерлядей, максуна, кто звѣря бьетъ въ лѣсу, или кедровые орѣхи собираютъ, а инородцы, что живутъ тамъ, разводять стада оленей,—не всѣ, а которые побогаче—и тѣмъ живутъ. Здѣсь зимы длинныя—мѣсяцевъ по семь, по восемь, а ближе къ морю—и того больше, холода зимою страшные, непривычному человѣку трудно переносить ихъ. Зимою въ сѣверныхъ волостяхъ по нѣскольکو недѣль солнце вовсе не показывается надъ землею, почь стоитъ круглыя сутки. Сюда уже переселенцы не идутъ, потому что имъ тутъ нечего дѣлать, не къ чему рукъ приложить: переселенцу прежде всего нужна земля для пашни, а тутъ какая же пашня?

И много такихъ холодныхъ, непривѣтныхъ, угрюмыхъ мѣстъ въ Сибири, какъ уѣзды Березовскій и Сургутскій: всѣ сѣверные уѣзды такіе, это тѣ, что находятся ближе къ Ледовитому океану, на которомъ десять мѣсяцевъ въ году нагромождены горы льда. Почти половина Сибири такая. Кромѣ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ въ Тобольской губерніи, таковъ же почти весь Нарымскій край въ Томской, Туруханскій край въ Енисейской губерніи, сѣверная часть Якутской области да значительная часть и области Приморской. Крестьянамъ-пахарямъ тутъ дѣлать нечего, во всей этой сѣверной части Сибири, гдѣ голая тундра по побережью Ледовитаго океана смѣняется полосой дремучихъ лѣсовъ,—потому что мѣста тутъ удобныя для промысла всякаго лѣсного звѣря, птицъ, рыбы, но не для хлѣбопашества.

Не вся Сибирь такая низменная, какъ большая часть ея сѣверной полосы, тянущейся вдоль Ледовитаго океана. Много въ ней и горъ. Есть горы очень высокія, съ вершинъ которыхъ никуда не сходить снѣгъ. Почти всѣ главные горы лежатъ вдоль южной границы Сибири, отдѣляя ее отъ Китая. Горные хребты начинаются съ Томской губерніи—вторая отъ Урала сибирская губернія, гдѣ по китайской границѣ раскинулся Алтай, изъ котораго вытекаютъ двѣ рѣки: Бія и

Катуны, которыя сливаются въ одну многоводную рѣку Обь, текущую черезъ всю Томскую и сѣверные уѣзды Тобольской губерніи и впадающую въ Ледовитый океанъ. Дальше, за Алтайскими горами, потянулись Саянскіе хребты, изъ которыхъ вытекла рѣка Енисей, текущая также на сѣверъ черезъ всю Енисейскую губернію и впадающая въ тотъ же океанъ. Саянскіе хребты захватываютъ южную часть Енисейской и Иркутской губерній. Изъ этихъ горъ вышла и р. Лена, протекающая черезъ всю Иркутскую губернію и Якутскую область. Дальше идутъ Яблонovy горы или Становой хребетъ, который заворачиваетъ дугой и идетъ вдоль восточнаго (на восходѣ) берега Сибири до Ледовитаго океана. Изъ этого видно, что горы тянутся непрерывной цѣпью и охватываютъ почти всю Сибирь съ ея южной (полуденной), и восточной границъ. Отсюда мѣстность постепенно все понижается къ сѣверу и переходитъ въ низменную тундру. Только въ Якутской области по тундрѣ мѣстами проходятъ съ юга на сѣверъ горныя хребты.

Отъ такого расположенія горъ въ Сибири выходитъ вотъ что: отъ болѣе жаркихъ южныхъ странъ Сибирь отдѣлена, какъ бы отгорожена высокими горными хребтами, которые и мѣшаютъ проникать въ Сибирь теплымъ южнымъ вѣтрамъ. Со стороны же Ледовитаго океана, который десять мѣсяцевъ въ году покрытъ льдами, она слабо защищена, и холодныя ледяныя вѣтры съ океана дуютъ въ нее. Вотъ отъ этого въ Сибири и климатъ (погода) холодный и суровый. Такъ какъ всѣ горы въ Сибири находятся на южной ея сторонѣ, а къ сѣверу мѣстность все понижается, то и всѣ самыя большія ея рѣки, кромѣ Амура, текутъ на сѣверъ, въ Ледовитый океанъ, и въ нижнемъ своемъ теченіи долго остаются подъ льдомъ и поздно вскрываются. Это тоже къ невыгодѣ Сибири.

Какъ самыя холодныя и суровыя мѣста Сибири протянулись сплошною полосой по ея сѣверу, такъ всѣ ея лучшія земли, также полосой, хотя и съ перерывами, протянулись по ея южной части. Эта полоса хорошихъ земель уже не такъ широка, какъ полоса сѣверныхъ тундръ и пустынныхъ лѣсовъ. Здѣсь хвойныхъ лѣсовъ немного, есть открытыя травянистыя степи и степи, покрытыя березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. Ихъ часто такъ и называютъ: березовыя степи или лѣсо-степи.

Лѣсо-степь начинается сейчасъ же за Уральскимъ хребтомъ: уже городъ Челябинскъ, стоящій на границѣ Сибири.

находится въ полосѣ начавшейся лѣсо-степи. Около города Кургана она прорѣзывается р. Тоболомъ, впадающимъ въ р. Иртышъ на сѣверѣ, у гор. Тобольска. И степь тянется черезъ всѣ южные уѣзды Тобольской и Томской губерній, мѣняя только названья: сначала она называется Ишимской — по р. Ишиму, черезъ нее протекающему и впадающему въ Иртышъ, потомъ Иртышской — по р. Иртышу, — это громадная рѣка около 4000 верстъ впадаетъ въ рѣку Обь на сѣверѣ Тобольской губерніи. Всѣ эти степи въ Тобольской губерніи. Тутъ находятся самые хлѣбородные уѣзды этой губерніи: Ялуторовскій, Курганскій — первые отъ Урала, — потомъ Ишимскій — его южная половина, Тарскій — тоже южная половина — и уѣздъ Тюкалинскій. Черезъ два послѣдніе уѣзда протекаетъ р. Иртышъ, по которой ходятъ пароходы отъ г. Омска до разныхъ городовъ Степного края и Тобольской губерніи. За Иртышемъ начинается уже губернія Томская, уѣздъ Каинскій. Отъ Иртыша и до самой р. Оби все степь березовая, называемая Барабинской или просто Барабой. Въ ней находится весь Каинскій уѣздъ, хлѣбородный и скотоводческій, — жители его держатъ много и рогатаго скота, и лошадей. За Обью въ этой части Томской губерніи степи уже почти нѣтъ, начинаются лѣса, по сибирски, — тайга. Это если ѣхать на востокъ (на восходъ), а если повернуть на полдень отъ Каинскаго уѣзда, то тутъ на многія сотни верстъ потянется степь, сначала березовая, а потомъ травянистая, и доходитъ она до самыхъ Алтайскихъ горъ, что на границѣ съ Китаемъ. Тутъ степь заходитъ и на правый берегъ рѣки Оби, кое гдѣ перемежаясь узкими полосами сосновыхъ боровъ. Сначала эта степь ровная, а чѣмъ ближе къ Алтаю, тѣмъ становится болѣе холмистой. Все это мѣсто занимаетъ Алтайскій округъ, въ которомъ четыре громаднхъ уѣзда: Барнаульскій — степной во всей его части по лѣвому берегу р. Оби, Змѣиногорскій — частью степной, частью холмистый и горный, Бійскій — отчасти степной, отчасти горный, — и Кузнецкій, въ которомъ есть и степи — Тарминская, и горы. Все это самые хлѣбородные уѣзды не только въ Томской губерніи, но и во всей Сибири. Сюда-то и направлялись много лѣтъ тысячи переселенческихъ семей. Лучшія пшеницы рождаются въ разныхъ мѣстахъ степи, которая разнo называется: Булундинской, Касмалинской, Чарышской (по рѣчкамъ), Бель-агачской, Ко-

ростелевской, Узкой и проч. Кромѣ этихъ четырехъ уѣздовъ, къ Алтайскому округу принадлежить еще часть Томскаго уѣзда, но это уже лѣсная полоса, о которой будетъ сказано дальше.

Въ Тоболѣ, Ишимѣ, Иртышѣ и Обѣ впадаетъ много рѣчекъ, которыя текутъ въ разныхъ направленіяхъ. Поэтому въ перечисленныхъ самыхъ хлѣбородныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній недостатка въ прѣсной водѣ нѣтъ. Но это не вездѣ: во многихъ волостяхъ Тюкалинскаго уѣзда, особенно же въ Каинскомъ и въ степной части Барнаульскаго прѣсной воды мало, и мѣстами жители очень бѣдствуютъ отъ ея недостатка. Тутъ много озеръ, разбросанныхъ по степи. Есть озера съ прѣсной водой, годной для употребленія въ пищу, но еще больше озеръ съ водой горько-соленой, которая къ употребленію не идетъ вовсе, ни для питья, ни для скота. На нѣкоторыхъ озерахъ лѣтомъ соли такъ много, что она покрываетъ все озеро, какъ льдомъ. На такихъ озерахъ ее ломаютъ и она идетъ въ продажу. Такія озера находятся въ Барнаульскомъ уѣздѣ Томской губерніи,—называются они Боровыми и Бурлинскими. Солью этихъ озеръ питаются не только вся Томская губ., но и многіе уѣзды Восточной Сибири.

Въ тѣхъ степяхъ, гдѣ есть солёныя и горько-солёныя озера, много соли и въ самой землѣ, въ почвѣ, изъ которой мѣстами въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы она тоже выступаетъ на верхъ и покрываетъ ее бѣлымъ налетомъ. Такія почвы, гдѣ много соли, называются солонечными, солонцеватыми. Въ уѣздахъ: Тюкалинскомъ, Каинскомъ и Барнаульскомъ такихъ солнечныхъ земель много. Идутъ онѣ не сплошной полосой, а выдаются отдѣльными кругами, островами, какъ говорятъ тамошніе жители. Когда въ почвѣ много соли, такъ что она даже выступаетъ на поверхность,—„голый солонецъ“, по мѣстному,—она для хлѣбопашества не годна, не пригодна даже и для скотоводства. Если же соли немного—такую почву называютъ въ Сибири „подсолонкомъ“,—то на ней растетъ хорошая для корма скота трава. На подсолонечныхъ земляхъ сѣять и хлѣбъ, но такая почва уже не считается тамошними жителями хорошей.

Съ солонечными землями русскіе переселенцы часто въ просакъ попадаютъ. Въ сырые годы, когда много выпадаетъ

дождей, случается, на солонцахъ, гдѣ въ сухіе годы ничего не родится, выступаетъ хорошая травяная растительность, для корма скоту очень пригодная. Переселенцы видятъ это и считаютъ всѣ такія солонечныя мѣста за хорошія и удобныя для хозяйства. Селятся и радуются, что у нихъ много хорошей земли. Но они не знаютъ, что въ этихъ степяхъ сырое, дождливое лѣто рѣдкость; за дождливыми слѣдуютъ годы болѣе сухіе, на солонцахъ выступаетъ соль, травы нѣтъ, и видятъ переселенцы, что маху дали, да дѣлать ужъ нечего,—поселились.

Нерѣдко обманываются переселенцы и на счетъ озеръ. Много по степи и озеръ съ хорошей прѣсной водой. Есть большія озера, на нѣсколько верстъ длины, какъ оз. Сартланъ въ Каинскомъ уѣздѣ, которое въ длину имѣетъ 25 верстъ и въ ширину 14 верстъ, или Убинское въ томъ же уѣздѣ—45 верстъ въ длину и 20 въ ширину, или оз. Чаны на границѣ того же Каинскаго и Барнаульскаго уѣздовъ, которое состоитъ какъ бы изъ двухъ сливающихся озеръ, въ одномъ верстъ до 20 ширины и 40 длины, въ другомъ—верстъ 30 ширины и до 80 длины. Гораздо больше, однако, озеръ мелкихъ, версты въ двѣ-три длины, а то и еще меньше. Во многихъ мѣстахъ въ степи такія озера—единственный водный источникъ. Переселенцы это знаютъ и, отыскивая подъ участокъ свободныя земли, стараются найти озеро и около него поселиться, чтобы и для себя, и для скота вода была близко. Но переселенцы не знаютъ, что въ степныхъ озерахъ этой части Сибири вода держится не постоянно въ однихъ и тѣхъ же берегахъ, что она въ нихъ то прибываетъ, то убываетъ. Въ большихъ озерахъ это не такъ замѣтно, а въ маленькихъ часто вода уходитъ вовсе, и на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ было хорошее многоводное озеро, образуется сначала болото—по сибирски „займище“,—на мѣстѣ котораго впоследствии появляется хорошая трава, которую можно косить на сѣно. Еще нѣсколько лѣтъ и вмѣсто сѣнокоса выступаетъ поверхъ соль. Тутъ переселенцамъ остается одно: бросить ставнѣй безводнымъ участокъ, если нѣтъ близко колодезной воды, а въ степи и это часто случается, и уходитъ искать новое мѣсто поселенья, болѣе удачное. Бываетъ и обратно: когда селятся, на участкахъ хорошіе сѣнокосы по степнымъ впадинамъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ вмѣсто этихъ сѣнокос-

совъ образуются озера,—прѣсныя или соленыя. Приходится опять бросать участокъ, хотя пахотной земли въ немъ можетъ быть и много и сама земля очень хорошая, но безъ сѣнокоса крестьянину не обойтись, потому что нечѣмъ будетъ зимою скотину кормить, а сѣять траву не всякій умѣетъ да не всякій и станетъ.

Такъ обманчивы сибирскія степи.

Нужно еще сказать, что гдѣ нѣтъ прѣсныхъ озеръ въ степяхъ Сибири, тамъ не всегда можно найти и колодезную воду. Во многихъ мѣстахъ воды добыть самимъ крестьянамъ вовсе не удастся: роютъ на 30—40 аршинъ,—нѣтъ воды. Въ другихъ мѣстахъ инженеры буравами глубоко пробивали землю и тоже до воды добраться не могли. Такихъ мѣстъ въ степи не мало, особенно въ Каинскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ. Часто и такъ бываетъ, что вода окажется въ колодцѣ и близко, и много ея, а толку отъ этого никакого, потому что она оказывается негодной для употребленія, — либо соленая, либо горько-соленая, и ни люди, ни даже скотъ ее пить не могутъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ мало воды, что жители круглый годъ обходятся *снѣговой* водой: съ зимы запасаютъ снѣгъ, обладываютъ его соломой и назьмомъ, чтобъ онъ не такъ легко таялъ, и все лѣто только этой снѣговой водой и перебиваются,—и сами пьютъ, и скотъ поятъ. Такова Бельгагачская степь Змѣиногорскаго уѣзда: земля превосходная, а воды почти нѣтъ на ней. Но зато здѣсь деревнями почти и не живутъ, а все больше отдѣльными хуторами или заимками, какъ называютъ ихъ въ Сибири.

Раньше уже было сказано, что Томскій уѣздъ лѣсной. Въ него только изъ Кузнецкаго уѣзда Тарсминская степь небольшимъ клиномъ вдалась, а дальше опять тайга пошла,—такъ въ Сибири называютъ дикіе сплошные лѣса. За рѣкой Томью, что вытекла изъ Алтайскихъ горъ и впадала въ р. Обь верстѣ на 70 пониже горъ. Томска—главный городъ Томской губерніи—тайга тянется черезъ весь Маріинскій уѣздъ, Томской губ., и до Ачинскаго уѣзда, Енисейской губерніи степи нѣтъ, все идутъ лѣса. А южные уѣзды Енисейской губерніи опять степные: Минусинскій, Ачинскій, Красноярскій; здѣсь степь также частью березовая, частью открытая, травянистая. Эти уѣзды также изъ числа хлѣбородныхъ въ Сибири, но лучшимъ изъ нихъ считается Минусинскій—самый южный въ губерніи.